

Современный любовный роман

Сердцу
БОЛЬШЕ НЕ БОЛЬНО
Ксюша Иванова

Ксюша Иванова

Сердцу больше не больно

«Литнет»

2022

Иванова К.

Сердцу больше не больно / К. Иванова — «Литнет», 2022

- Ну, что, Ева, нашла, где он прячет деньги? - рефлексивно оборачиваюсь, проверяя, не слышит ли нас кто-нибудь, хоть и знаю, что хозяйка уехала, а хозяин в ванной. - Ренат, у меня было слишком мало времени, - вру ему. Вру, потому что дело совсем не во времени, и даже не во внезапно проснувшейся совести. Правда, Ева? Просто я смотрю на того, в чей дом проникла обманом, и теряю себя... Просто я смотрю на него, и готова убить его жену за то, что не любит... Ну, и еще немного за то, что жена. Мои мысли прерывает грохот, доносящийся из ванной, маты. Что там случилось? Он же не видит ничего! Бегу. Распахиваю дверь. И застываю, забывая дышать

© Иванова К., 2022

© Литнет, 2022

Содержание

1 глава. Жизнь прекрасна (ужасна). Зачеркнуть лишнее	5
2 глава. Семейные "радости"	8
3 глава. Недотрога	10
4 глава. Приступайте	12
5 глава. Контакт	15
6 глава. О женской красоте	17
7 глава. Дома	19
8 глава. Что делать, если потерялся	21
9 глава. Одеть мужчину	23
10 глава. Забавно	25
11 глава. Девушкам лучше не наливать	27
12 глава. Раздевайся	30
13 глава. Просто приснилось	32
14 глава. Много секса не бывает	34
15 глава. Такие разные женщины	36
16 глава. Предложение	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

1 глава. Жизнь прекрасна (ужасна). Зачеркнуть лишнее

- И когда можно будет снять повязки? - непонятно откуда слышу недовольный голос Анжелы.

Звуки, как в мареве каком-то, доносятся приглушенно, нечетко, как будто я в коконе, а в ушах у меня вата. И я сначала улыбаюсь такому сравнению - недавно с Ромкой смотрел мультфильм про бабочку. Видимо, отложилось в памяти. Я, типа, бабочка сейчас. Но потом вдруг пытаюсь проснуться и открыть глаза... И я, вроде бы, не сплю... Но глаза открыть не получается!

Напрягаюсь. Руки! Мозг командует и они поднимаются! Я их ощущаю! Веду к голове. Щупаю лицо. Пальцам больно - такое чувство, что они все в порезах. Но глаза! Почему я не вижу руки. Поднимаюсь от подбородка выше. На глазах повязка. Бинты? О, Боже!

- Ан...- во рту так сухо, что кажется, звуки царапают гортань! Сглатываю инстинктивно, но слюны нет, от этого еще больнее. - Анжела-а!

- Ой! - вскрикивает она где-то рядом. И звук ее голоса приближается. - Он в себя пришел! А вы говорили, что от наркоза будет отходить еще полдня!

- Александр Евгеньевич, - чьи-то руки, теплые и сильные, обхватывают мои ладони и тянут прочь от головы. Это точно не Анжела! У той всегда ледышки и ногти на руках ощущаются.

- Объясните мне! - хриплю я. - Что случилось? Что с моим лицом? Что с глазами? Я ослеп?

О, Господи! Да что стряслось-то? Я не помню совсем!

- Мы вам все объясним! Только не нужно нервничать! - голос врача спокоен, и мне от этого становится немного легче - раз спокоен, значит, скорее всего, нет ничего не решаемого. Впрочем, что такое профессиональная деформация, я тоже в курсе. И, вполне возможно, у врача она заключается в том, что в какой-то момент перестаешь сочувствовать чужому горю.

- Сашенька! - хнычет Анжела, падая мне на грудь.

А там тоже больно. Стон вырывается сам собой. Я там тоже чувствую!

- Анжелика Альбертовна! - возмущается врач. Мне по голосу кажется, что это - мужчина, лет так 45-50, то есть примерно мой ровесник. - Что вы делаете? Нельзя его трогать там! Швы разойдутся!

Анжела воем еще громче. Он что-то говорит. Она причитает, как по покойнику:

- И за что ты так со мной, Сашенька! И на кого ты меня...

- Так! - рявкаю я. - Анжела! Выйди отсюда! Воды мне принеси! Немедленно!

- Но тут же есть...

Есть? Ну, я-то этого не вижу!

- Тогда просто выйди на минуту!

Причитая, она стучит каблуками прочь от кровати.

- Доктор! - в моей голове вдруг возникает неприятное слово "слепой"! - Я потерял зрение? Ослеп? Это... Это навсегда?

- Александр Евгеньевич, вы не волнуйтесь, пожалуйста! Я все вам сейчас объясню.

Да давайте уже! Объясняйте!

За Анжелой хлопает дверь. Врач недовольно цокает языком. Потом к моим губам прикладывается что-то небольшое, такое ощущение, что пластиковое, тоненькое, круглое. Трубочка?

- Пару глотков разрешаю сделать.

Тяну. Вода. Нарочно набираю в рот побольше, пока врач не вытаскивает трубочку и не убирает куда-то. Мелкими порциями проглатываю. Мало. Но не спорю. И не прошу еще.

- Рассказывайте! - по старой привычке, как будто я на совещании с подчиненными, приказываю ему. Хочется еще добавить: "Быстрее и без утайки!" Но непонятно, что за фрукт этот доктор и можно ли с ним вот так без обиняков.

- В машину, в которой вы ехали, стреляли...

В груди холодеет. Огнестрел в лицо? Я видел однажды такого вот страдальца после огнестрела в лицо. Сердце пропускает несколько ударов. Это пиздец тогда! Но почему я боли не чувствую? Должно же быть адски больно! Или это наркоз еще действует?

Я теперь совсем слепой? Навсегда? О, су-у-ука! Пытаюсь продышаться, рвано выпуская воздух через рот!

Врач что-то рассказывает. Слушай, Саша! Слушай!

- И, как мне сказали оперативники, ваш подчиненный, с такой интересной необычной фамилией... мгхм... не запомнил, но что-то такое... хорватское...

- Сербское, - машинально поправляю я.

- Да. Возможно и сербское. Так вот он вас оттолкнул с линии выстрела. Пуля прошла по касательной, совсем немного руку задела. Левую. Но он за рулем был, потерял управление. Машина слетела с трассы.

- Он жив?

- Он исчез с места происшествия.

- Как так исчез? - не понимаю я. Сам ушёл? И меня бросил? Да ну, не! Мик не мог! - И где он сейчас?

- Идёт следствие.

Ну, это-то и так ясно.

- А куда делся этот ваш... серб, никто не знает...

- Что с моим лицом? - перебиваю его, задавая самый главный для меня сейчас вопрос.

- У вас контузионные повреждения орбиты левого глаза, сопровождающиеся сильным отеком и механическое повреждение века правого глаза.

- Звучит жутко.

- Но, на самом деле, всё не так уж и плохо. Во всяком случае, зрение вы не потеряли...

Дальше я просто уже не слушаю. Зрение не потерял! Фух! Все остальное - фигня! Я такое облегчение испытываю, что меня даже в жар бросает! Лежу. Выдыхаю. Сердце постепенно успокаивается. Ладно! Ладно, Саня! Прорвемся!

- Так, доктор... Как вас по имени-отчеству?

- Семен Аркадьевич.

- Семен Аркадьевич, уважаемый, - я прямо-таки чувствую, как в голос возвращается спокойствие и уверенность. И мне даже смешно становится из-за того, что я несколько минут назад так паниковал! Идиот! Все нормально, оказывается! - Как скоро я смогу вернуться к своей нормальной жизни? Вот это вот, с лица, вы мне когда снимете? У меня на работе аврал просто! Проверки по нескольким отделам! Перестрелка опять же эта... Хотя бы кто объяснил, что там вообще произошло.

- Понимаете, Александр Евгеньевич, всё не так уж и просто. У вас, похоже, потеря памяти.

- Какая еще потеря памяти? Я всё помню! Ну, разве что то, что непосредственно в момент получения травмы случилось... Но ведь это объяснимо! Когда вы меня отпустите отсюда?

- Александр Евгеньевич! Мы получили насчет вас и вашего здоровья очень четкие рекомендации от... с самого-самого верху....

Я даже представляю себе, как при этих словах, доктор показывает пальцем в потолок палаты, как бы давая понять мне, да и себе тоже, насколько высоки те люди, которые просили позаботиться о моем драгоценном здоровье. Ну, если с самого-самого...

- Так. Но домой мне можно уехать? Если, например, приезжать буду на... что там, перевязки, консультации?

- Ну, в принципе, если вам будет организован надлежащий уход. Если вы будете соблюдать постельный режим. Если до завтра ухудшения состояния не будет... То я подумаю, что здесь можно сделать.

- Подумайте, Семен Аркадьевич! Прошу вас! Буду вам очень благодарен.

- Но до завтра чтобы никаких волнений и попыток вставать! Ясно!

- Так точно!

Слышу, как он идет к двери.

- Доктор!

- Да?

- Кроме моей жены, здесь есть кто-нибудь из моих?

- Сын был. Дождался окончания операции. Потом уехал. Да, кстати, просил передать, что у вас внучка родилась. Вот в роддом и уехал.

Внучка! Жизнь прекрасна?

2 глава. Семейные "радости"

- Давай, Шурочка, кушай, мой хороший! Ложечку за Анжелочку. Ложечку за Вадима. Ложечку за Сашу, - сюсюкает, как с ребенком.

- Прекрати! Очень тебя прошу! Сил моих нет это слушать!

- Вкусная кашка, Шурочка?

- Не называй меня так!

Каша отвратительна. Безвкусная совершенно. Нет. Точнее, вкус все-таки есть. Она соленая. Или горькая. Или... я сам понять не могу. Но глотаю, с трудом, еле сдерживая рвотный рефлекс. Все равно других вариантов ужина Анжела не предложит.

- Сама варила?

- Конечно сама. Кто же еще? Эта ж идиотка, тётя Зина твоя, уволилась! - кривляется, слышу по голосу. - Нет! Ну, надо же было бросить нас в такое время! А ты ей еще денег дал на ту халупу в деревне! Говорит, будет курочек разводить, поросят. Сама она - курица!

Проглатываю кашу. Не могу сдержаться:

- Заткнись, Анжела! У меня от тебя... аппетит портится!

- Ладно, Шурочка, буду молчать! - прикасается губами к моей щеке. Бормочет заискивающе. Палец обводит мои губы. - Я карточку возьму твою, ладно? Твоя девочка в салон красоты записалась!

- На когда?

- На через час...- палец чертит дорогу по подбородку, по шее, чуть царапая кожу остро заточенным ногтем. И дальше проползает ровно по середине моего тела. По груди, животу. Через пупок к паху. Тонкая футболка совсем не мешает мне чувствовать прикосновение. И да. Некоторые мои органы абсолютно не пострадали во время аварии. И, несмотря ни на что они, органы эти... а точнее, один, самый важный для мужчины орган, моментально реагирует на прикосновения Анжелы. Вот что, что, а в сексе она толк знает!

- Если Шурочка хочет, - мурлычет она, ритмично постукивает пальцем по поднявшемуся члену. - А Шурочка хочет. То его девочка может ему отсосать.

И "Шурочка" почему-то вдруг совсем перестает хотеть что-либо. Становится так мерзко, как будто не я сам женился на Анжеле. Как будто не я сам когда-то трахнул ее в незапертом кабинете, и это смогла увидеть пришедшая внезапно жена. И как будто не я был настолько упорот семь лет назад, что поменял мать своего сына на эту шалаву.

И ведь знаю, что она перетрахалась с половиной моих замов и третью сотрудников поменьше должностью! Но нет у меня к ней ревности! Впрочем, ничего нет. Мне все равно. Даже тот факт не трогает, что формально рога-то у меня растут... Рога - это явление такое себе, растет, если ревность вырабатывает в организме специальное вещество. Нет ревности - нет вещества - нет рогов. А что там и кому привидится, мне глубоко фиолетово.

- Бери карту, - разрешаю ей. - Но учти, превысишь обычный лимит, будешь полгода забесплатно работать. Поняла?

Хотя "работать" - это смешно по отношению к Анжеле. Да, она пристроена мною помощницей секретарши в один из отделов. Но там скорее "подай-принеси", чем реальная работа. На большее у Анжелы просто мозга не хватит...

- Поняла. Все, любимый! Я побежала! А то опоздаю и стану некрасивой! И ты меня любить перестанешь!

- Анжела!

- Да, дорогой?

- Сиделку мне найди. Чтобы жрать умела готовить. А то от голода с твоей кашей сдохну!

- О-о! Правда? - вместо обиды я слышу нескрываемую радость в голосе жены. Да, ухаживать за мной у нее, похоже, особого желания нету. - Ладно! Прямо завтра и найду! Все! Я полетела!

- Лети-лети...

Нашупываю пульт от телевизора и начинаю щелкать по каналам, пытаюсь прислушаться к тому, что там показывают. Лучше бы я обе руки сломал, чем вот так ослепнуть!

Где-то на тумбочке в вазе были какие-то фрукты. Жрать хочется. Кашей я совсем не наелся. Тянусь через сломанную руку. Без помощи зрения совсем не ощущаю края постели. Где тут тумбочка эта хренова!

- Ой, блядь! - больная рука "находит" тумбочку раньше здоровой! - Су-у-ука!

От боли и злости на весь мир швыряю яблоко куда-то в сторону! Слышу, как ударяется обо что-то.

Главное, чтобы без Анжелы поссать не захотелось. Уже проходили, знаем. Два раза не вписался в дверные проходы! Так недолго и вторую руку сломать! Или нос.

Звонит телефон. По мелодии слышу, что сын. Но где именно он звонит, хрен разберешь! И меня эта беспомощность так выбешивает, что просто сил никаких нет! И хочется разнести все вокруг в пух и прах! И кому-нибудь пилюлей навалить! Ну, хоть что-нибудь уже! Потому что просто от скуки загибаюсь!

3 глава. Недотрога

- Ты же знаешь, я у стариков не ворую! - раскачиваюсь на стуле, уперев ступни ног в стол. Старательно изображаю независимость и наглость. С Ренатом слабость показывать нельзя.

- Ну, во-первых, денег у него куча, а мы возьмем немножечко совсем. Он даже не заметит. Да и нечего быть таким буржуем! Нужно помогать сирым и убогим!

Потрясающая логика!

- Робин Губ, блин! Возьмем у богатого и отдадим бедным?

Но Ренат меня не слушает. Продолжает, как будто я не возражаю ему, а согласно киваю в ответ!

- Во-вторых, он совсем не старый! Ему еще и пятидесяти нет! Мужик в полном расцвете сил! Заработает еще больше.

- Если бы был в полном расцвете сил, зачем тогда ему понадобилась бы сиделка?

- Затем, что у него травма! Сотряс и что-то там еще! Лежит себе спокойненько в кровати, ничего не видит. Ты придешь. Найдешь его тайничок. Возьмешь денежки... Люська сказала, что так ещё недели две лежать будет. Слепой и беспомощный! Так что у тебя время есть все разведать.

Люська - "осведомитель" Рената - медсестра из больницы, была одной из многих, кто сливал ему информацию.

- С чего ты взял, что у него наличка хранится в доме? Раз уж он, по-твоему, в полном расцвете сил, а не старый дедуля, значит, должен хранить деньги в "сберегательной кассе"!

- Светка сказала, что у него помимо валютных счётов, есть деньги на счетах, привязанных к картам. По поллимона на каждой. То есть, твоя задача - втереться в доверие. Получить пин-коды к картам. Или хотя бы к одной. Но так, чтобы без подозрений! Мы по старой схеме переведем денежки незаметно. И все довольны.

- Чем он занимается?

- Да хрен его знает, чем! Бизнесом каким-то! Тачка крутая. Хата. Упакован по самый небалуй!

- Ты хоть бы справки навел, - ворчу, тяжело вздыхая. Снова авантюра. В прошлый раз еле выкрутились. - Зовут-то его хоть как?

- Егоренко Александр Евгеньевич.

- Ну, ок. Раз ты справки не удосужился навести, я поработаю.

- Поработай! Только учти, что собеседование с сиделками будет уже сегодня в восемь вечера. И там зарплата нехилая. Ты бы, что ли, сходила просто. Не выгорит с тайничком его, так, - Ренат ржет, неприятно всхлипывая, как будто ему смешно просто до слез! - Хоть по специальности поработаешь. Кто ты у нас? Массажистка? Медсестра? Во-от! Бабла для своей дурочки зарабатываешь!

- Она не дурочка, - говорю шепотом, сквозь стиснутые зубы.

- Что? - затыкается придурок.

- Она. Не. Дурочка! Она! Нормальная! Просто! Ей лечение нужно!

- Ну, хорошо! Не дурочка, - он еще раз всхлипывает от смеха. - Правда, не ходит, не говорит, не реагирует! Но умная...

- Какая же ты скотина, Ренат! - так бы и метнула в него что-нибудь тяжелое. Взгляд скользит по поверхности стола. В центре - массивная пепельница, чуть ли не до краев наполненная окурками. Мысленно примеряюсь к ней. Пальцами правой руки, опять же мысленно, делаю щелчок в воздухе, отвлекая его внимание. Пепельницу хватаю левой. Прицеливаюсь и... запускаю ровно в его узкий лоб! Чпок! И Ренат спокоен. На веки вечные... Но, к сожалению, это возможно только в моих фантазиях.

- Скотина, - согласно кивает он. - Но кто еще тебе столько платить будет? Кроме Рената, никому! Да и то, скажи спасибо своему брату, если бы он не был мне другом, я бы с тобой не возился! Нашел бы себе более сговорчивую помощницу... А может, если бы ты была... более послушной...

Если бы мой брат был сейчас жив, то мне не пришлось бы иметь дела с тобой!

Поднимается со своего места. Идет в мою сторону. Кошусь на пепельницу снова. Вполне возможно, она мне сейчас все-таки пригодится. Потому что его подкаты не всегда бывают невинными.

Садится на стол рядом с моими ногами. Порываюсь убрать. Но его рука оказывается быстрее. Прижимает мои ноги к столу.

- Если бы была послушной... Нежной-ласковой... То и делать ничего бы не пришлось... Просто любила бы Рената. А Ренат давал бы тебе денежки!

Медленно ведет рукой по моим кожаным штанам до самого колена. Снова дергаюсь, чтобы убрать ноги. Хватает за коленку. Верхняя губа у него дергается. Это похоже на оскал. Как животное какое-то! Фу! Мерзкий!

- Не дергайся! Дурочка! Я ж к тебе со всей душой! Ты такая красивая... Такая... Ты ж знаешь, как я к тебе отношусь! Давай. Соглашайся.

Рука ползет дальше. Усилием воли заставляю себя терпеть. Ренат мне противен. Подлый, двуличный, с масляным раздевающим взглядом. И он далеко не в первый раз меня лапает. Бывало и похуже. Но... я приношу доход. А он щедро делится со мной. Прикрывает. И не переходит границы. Пока.

Рука доползает до паха. Подушечки пальцев легко пробегают по моей промежности, чуть надавливая в чувствительных местах. Меня передергивает от отвращения. К нему. И немного к себе. Потому что мое тело чувствует эти прикосновения! А я не хочу, чтобы чувствовало! А главное, я не хочу, чтобы чувствовало именно к нему!

Шлепаю с силой по наглой руке. Отталкиваюсь от стола. Стул пронзительно скрипит по полу. Подхватываюсь на ноги. И несусь к выходу.

- Недотрога! - мерзко хохочет Ренат. - Ничего! Так даже интереснее. Все равно рано или поздно моей будешь. Потому что кому ты еще со своим вырожденком нужна? Никому. Только Ренату.

4 глава. Приступайте

- Егоренко Александр Евгеньевич, - поиск в яндексе выдает кучу страничек в соцсетях. Сколько Ренат сказал, ему лет? 48? В нашем городе таких человек десять! Какой из них? По порядку рассматриваю каждого. Так, чтобы уж упакованы и прилично выглядели, всего трое. Не женат из них один.

-Та-ак! Ну, мой, походу, не женат! Иначе, вероятнее всего, жена бы за ним ухаживала. Или нет? Какая там логика у этих богатеев? По поллимона у него на каждой карточке! У-у-у! Буржуй!

Рассматриваю. Ну, так, внешне, не страшный, но простоватый. Интересно, где он работает?

Так, может, адрес пробить как-нибудь?

Телефон пиликает входящим. Ренат!

- Да! - рявкаю в трубку.

- Ты не забыла, что уже в восемь сегодня тебя смотреть будут? Только попробуй не явиться! Я с тебя шкуру сниму!

Времени, и правда, в обрез!

- И учти, там желающих куча! Чтобы обязательно понравилась ему! Ясно?

Это я умею. Понравиться. Не первый год, как говорится, замужем.

Аришка с бабушкой гуляют в парке. В квартире никого. Кручусь перед зеркалом. Рассматриваю себя со всех сторон. А Ренат-то прав... Красивая. И неважно, что одета, как пугало! И почему так несправедливо все в жизни устроено? Ну, вот взял бы меня и полюбил какой-нибудь симпатичный богатый заботливый добрый нежный властный страстный и, главное, миллионер... Чтобы не нужно было больше делать то, что я делаю... Аха-ха-ха! Ева! Кому ты нужна со своим "выродком"... пусть и красивая? Смеюсь, но через силу. Мне не смешно, не до смеха совсем...

Та-а-ак! Заплетаю волосы в две косы, косметику смываю напрочь. Джинсы, свитер, кроссовки. Так я, конечно, как школьница выгляжу, но он-то все равно ничего не видит. Произвести на этого мужика впечатление своей внешностью, у меня не получится... Тут нужно что-то похитрее.

Поэтому по-быстрому замешиваю запеканку из творога. Аришка ее любит, поэтому я делаю часто. Руку набила так, что получается почти идеально. Пока собираюсь, запеканка подходит в духовке. Потом нарезаю ее ровными прямоугольничками, поливаю сгущенкой и втыкаю сверху в каждый кусочек по листику мяты, сорванной с куста, который растет у меня в цветочном горшке на подоконнике. Получается красиво. Впрочем, он же слепой, что ему до всей этой красоты!

Такси привозит по нужному адресу. Дом за городом. Большой двухэтажный особняк. Хозяева таких вряд ли деньги внутри дома держать будут. Ну, разве что там сейф с сигнализацией, которая на пульт ЧОПа какого-нибудь выводится.

Но как только я выхожу из такси, ворота открывает широкоплечий мужчина в пятнистой, военной форме. Охранник, что ли? Интуиция нашептывает, что нужно развернуться и бежать вслед за отъезжающим такси, но природное упрямство заставляет шагнуть во двор.

Охранник аккуратно заглядывает в пакет с запеканкой и даже слегка хлопает меня по карманам. И только потом провожает к дому, молчаливую и очень сильно офигевшую.

Внутри меня впускает красивая девушка примерно моих лет. Дочь хозяина? Отшлифована так, что даже если под микроскопом рассматривать, наверное, не найдешь изъяна. Волосы - сказка просто, блестят, как глянцевые. Как они так делают-то? Маслом мажут, что ли?

Она разговаривает по телефону и одновременно бросает мне:

- Ева Гордеева?

- Да, это я, - приветливо улыбаюсь, с порога пытаюсь произвести впечатление. Надо же, запомнила мое имя! Может, кроме меня никто и не приезжал устраиваться на это место?

- Вообще-то, все желающие приехали пораньше, и только ты одна, Ева Гордеева, опоздала!

Хватаю из кармана мобильник. Ну, на две минуты всего-то! И что? Все?

- Мне можно уже уходить? Вы уже нашли кого-то?

- Саша решил посмотреть... хм... посмотреть всех и выбрать потом!

Саша? Он ему не дочка? А кто?

Пока разговариваю, слушаю её разговор по телефону. Обсуждают общую "подругу":

-Да-а. Да точно беременна она. Ненормальная. Распашонки, пелёнки, памперсы! Зачем это надо, не понимаю! Её Петечка всё равно ведь на ней не женится. Такие, как он, к любовницам из семьи не уходят. А? Дети взрослые? Ну, не знаю. Посмотрим. Но поверь моему опыту....

Догадка о том, кто она, озаряет мой наивный мозг в тот момент, когда мы проходим (она в туфлях на высоченных шпильках, я - в выданных на пороге смешных плюшевых тапках) в комнату старичка, за которым, возможно, мне предстоит ухаживать. Она походкой от бедра плывет к большой кровати, наклоняется и целует его... "Старичка"... в губы...

"Старичок" полусидит на шелковом постельном белье. Обнаженный по пояс... Это он так сиделок встречает? Рука в лангете. Мускулистый. Тело такое... Дергает руками, отталкивая девушку, при этом бицепсы напрягаются, прочерчиваясь четче. Ничего себе старичок! Что-то как-то не так все было на фотографии...

- Шурочка, милый, тут еще одна сиделка пришла! - мурлыкает она ему на ухо. Но мне тоже слышно.

- Халат мне дай! - бурчит он.

Злой какой.

- Где она? Сиделка эта? - спрашивает, продевая с трудом руку в лангете в рукав халата. Ему бы помочь! Он не видит и поэтому не попадает. Она просто держит, но никак не способствует тому, чтобы он попал. Он нервничает. У девушки снова звонит телефон, и она, держа одной рукой предмет одежды, другой отвечает, глядя в сторону.

-Да, Маргошенька!

Ставлю пакет с запеканкой на пол и подхожу к ним. Расправляю ему рукав и, чуть придерживая за лангет, помогаю продеть руку в него.

-Ангела? - недоверчиво спрашивает он. Но, видимо, понимает, что Ангела угукает в трубку, отвернувшись в сторону и в такой позе помочь ему не может никак.

-Александр Евгеньевич, - говорю мягко, спокойным, доходчивым тоном. - Меня зовут Ева. Я - ваша сиделка. Ваша возможная сиделка.

Ангела, никак не отреагировав на мою внезапную помощь, отходит к окну, громко обсуждая со своей Маргошенькой какие-то омолаживающие нити... В каком месте ими шьют-то, интересно, чтобы омолодиться?

-Ева?

Произносит он. Над повязкой, закрывающей глаза, на лбу образуются морщинки, как будто мужчина хмурится. Но имя моё он произносит как-то... приятно... задумчиво... Как если бы вспоминал кого-то хорошего.

-Да. Ева Гордеева. По специальности - медсестра. Подрабатываю сиделкой. Я вам... запеканку принесла.

-Что-о?

Улыбаюсь, по его тону понимая, что произвела то впечатление, какое и хотела. Он явно приятно удивлен.

-Запеканку! Сама сделала!

-О, ну, тащи её сюда. Я жутко есть хочу.

Тащу. Открываю лоток, даю ему в руки, и он ест, прямо так - нащупав запеканку руками и испачкав пальцы в сгущёнке. Молча и с явным аппетитом. Молчу тоже.

Рассматриваю его. Это точно не тот человек, которого я видела в интернете! Совершенно точно. Как точно и то, что он меня возьмёт! Доедает. Протягивает мне пустой лоток.

-Съедобно.

Что?? Это очень вкусно!!! Очень! Ах, ты!

-Ну, спасибо, - стараюсь, чтобы в голосе не проскальзывал сарказм, но он, зараза, так и сочится!

-Перевязку умеете делать? - он не обращает внимания на мой тон.

-Ну, естественно, я же медсестра.

-Одно, к сожалению, часто не означает другого в нашем мире.

Такой самоуверенный. Гад!

-Я умею делать перевязки.

-А готовить умеете? Что-то кроме этого?

Неблагодарная скотина!

-Умею.

-Я вас беру. Только к обязанностям приступайте сегодня.

-Дипломы будете смотреть?

-Чем?

Дура! Точно... Нечем ему...

-Извините.

-Пожрать мне приготовьте чего-нибудь нормального. Из мяса.

Охренеть! То есть моя запеканка была чем-то ненормальным?

-Окей. Я могу приступить? - и сама чувствую нотку сарказма в своём вопросе.

Но он, походу, ее не ощущает совершенно. Отвечает серьёзно и даже как-то свысока, словно царь даёт своё высочайшее повеление холопу:

-Приступайте!

5 глава. Контакт

Голос молодой. Руки мягкие, осторожные. Запеканка вкусная. Пахнет от девушки приятно. Мне почему-то в присутствии сиделки упорно мерещилась такая себе Катя Пушкарёва из фильма про некрасивую секретаршу. Моя первая жена, мать Вадима, обожала смотреть этот сериал. Героиня там такая... Круглые очки, вся такая правильная, взглядом побитой собаки смотрит из-под берета.

С чего я этой Еву такой себе представил, трудно сказать, но было даже любопытно узнать, прав или нет. Хотя, как понял... Ясно как. Если бы сиделка Ева была красавицей, Анжела не пустила бы её на порог, как она сделала с одной из возможных сиделок, третьей по списку.

Мне скучно. Телевизор надоел. Днем развлекают подчинённые, звонящие почти непрерывно. Вечером - хоть вешайся от непривычного безделья! Да ещё и болит всё, как будто катком по мне проехали!

-Шурочка, - жмётся сбоку Анжела.

А меня от этого "Шурочки" прямо коробит всего! И ведь сколько раз говорил ей, чтобы так не называла! Специально она, что ли?

-Милый, я тут подумала... Как ты смотришь на то, чтобы я себе немножечко грудь увеличила? Чуть-чуть совсем. На один размерчик! Там у Рустамова в клинике... Ну, там, где мне губки делали, сейчас скидки огромные просто! Другой такой возможности не будет точно!

-Зачем? У тебя нормальные сиськи.

-Будут ещё лучше! Такие упругенькие, торчащие... Форму чуть-чуть подправить нужно.

На самом деле, я ещё от её губ не отошёл. Были губы, как губы. Да и сама Анжела, надо признать, баба красивая. Была. Потом стали не губы - вареники, бесформенные, без чётко выраженного края. И теперь я, когда смотрел на неё, взглядом цеплялся исключительно за них! Из-за этого уже и забыл, какого цвета у Анжелы глаза.

-Я против. Зачем мне силиконовая кукла? Мне нормальная баба нужна.

-Ну, знаешь! Если тебе денег жалко, то так и скажи!

-Жалко. На эту дрянь жалко!

-Тебе на всё для меня жалко! - подхватывается с кровати и начинает бегать по комнате. Знаем, проходили. Сейчас в клуб рванёт, чтобы, значит, мне отомстить. - Я для тебя всё на свете! А ты! А ты! И разве это плохо, что твоя женщина следит за собой, вкладывает средства в красоту! Разве тебе не приятно в компании своих старперов похвастаться такой молодой и красивой женой?

-Я, получается, старпер?

-Нет. Ты - нет.

Но звучит это как "да".

- Я к Марго съезжу в гости, - бурчит Анжела.

- Валяй, - безразлично отзываюсь я.

Меня не трогает. И это меня не трогает тоже. Ничто не трогает уже. Жизнь давно стала пресной и однообразной: работа-Анжела. Разве что редкие поездки к сыну становились каким-то ярким пятном. Вот у сына в семье тепло, уютно. Пацан Сашин был мне по сердцу. Да и сама Саша тоже. Домашняя, ласковая, улыбочивая, скромная. И красота у неё естественная! Не то, что... И это я даже не вспомнил про то, как замечательно она готовит!

Кстати! В доме пахло мясом.

-Анжела!

В ответ тишина. Ушла уже, наверное.

Прислушиваюсь. Шум доносится откуда-то с первого этажа.

Осторожно и медленно поднимаюсь. Нет, меня даже не чувство голода влечёт на кухню. А и сам не знаю, что. Желание пообщаться? Но смысл? Женщина-то не знакомая. А я давно уже забыл, что такое общаться с незнакомыми женщинами не по работе.

Но что-то тянет вниз. И я иду. Держась за стену, выхожу из комнаты. Так, к лестнице - налево, к туалету - направо. Решительно сворачиваю к лестнице.

По спине идёт холодок. Если не правильно рассчитаю расстояние сейчас, то вполне смогу наверх вернуться. И тогда Анжела станет богатой наследницей и сможет сделать себе не только сиськи, но и задницу, если захочет. Нет! Мне нельзя вниз. Нужно завешание сначала переделать. На сына. Когда мы с ним разругались, и я женился на Анжеле, сгорая на неё всё оформил. Идиот.

А он вот завтра приедет, нужно обговорить...

-Стоп! - раздаётся резкий окрик снизу.

-Бля, чего ты орешь-то так? - от неожиданности вздрагиваю, но останавливаюсь.

-Ещё шаг и рухнешь вниз! - топчет вверх по ступенькам.

Не Анжела, конечно. У той бы каблук грохотали, как отбойные молотки. Да и, вроде бы, ушла она - входная дверь уже хлопала.

Хватает сбоку под правую руку.

-Пошли... те! Осторожно, ступенька.

Её руки сквозь ткань халата ощущаются тонкими, хрупкими, но горячими и сильными. И это, на самом деле, странное сочетание.

-Вы бы меня позвали, я бы помогла вам спуститься!

-Может, тебя и в туалет просить меня сопровождать? - по привычке ворчу я.

-А что здесь такого? Это моя работа! Можно и в туалет.

-Да ни за что!

- Почему?

- Сколько тебе лет? - игнорируя ее вопрос, спрашиваю сам.

Мне бы больше всего подошло, если бы лет 50 было, но женщин этого возраста почему-то на собеседование ко мне не пришло ни одной. А из тех двоих, что приходили до Евы, обе были забракованы в связи с тем, что согласны были только свои обязанности выполнять, то есть сидеть со мной, что, по большому счету, мне особо-то и не было нужно, а о готовке у них речи не шло. Но слышу по голосу, конечно, что Ева - девчонка совсем. Лет 20 ей, не больше.

-Мне 27.

-Сколько? - не веряще пытаюсь нащупать её "взглядом".

-27. А что?

-Да ничего. Я думал, прилично поменьше. А надеялся, наоборот, что прилично побольше.

-Это в том смысле, что я что-то делаю не так? - "хмурится" она.

Хмурится, да. Я это слышу.

Доходим донизу. Отпускает мою руку.

-Это в смысле, чтобы я, - циничный, злой старпер - не ранил своими издевками нежную девичью психику.

-Вы, Александр Евгеньевич, за мою психику не переживайте. Вы лучше о своём здоровье позаботьтесь. Диван в гостиной. Пять шагов. Девяносто градусов. Нале-ево!

Стою. Слушаю, как шлепают по полу её тапки. Это меня сейчас так отбрили красиво или мне показалось?

6 глава. О женской красоте

К десяти часам, тому времени, когда мой рабочий день подходит к концу, за окном темнеет. Тратиться на такси снова очень бы не хотелось, а остановка автобуса отсюда достаточно далеко. Места незнакомые. Страшно.

Надо бы уходить уже, но хочется дожидаться, когда он доест, помыть посуду, чтобы после меня всё оставалось в идеальном виде, когда вернётся хозяйка. Жду.

Смотрю в окно, чтобы не пялиться на хозяина. И на то, как он ест. Но в стекле-то всё равно отражается! И пялюсь.

Вилкой не получается. Не может "поймать" жаркое в тарелке. Хотя я и положила специально в блюдо с высокими краями. Нащупывает рукой. И нет, чтобы взять пальцами и отправить в рот! Он зачем-то придерживает пальцами, вилкой накалывает и только потом ест!

Может, помочь ему? Покормить?

Но пусть бы попросил! Сказал! Нет же! Мучается, а не просит! Хотя ведь это - моя обязанность тоже. Разве нет?

-Ева! - вилка, звякнув, опускается в тарелку.

-Да, Александр Евгеньевич, - оборачиваюсь. - Что-то не так? Не вкусно?

-Нет. Нормально. Есть можно.

У-у-у-у, сноб! "Нормально" - кривляю его, не стесняясь - всё равно ведь ничего не видит!

-Я хотел спросить, как ты выглядишь?

-Зачем это вам? Не понимаю.

Не всё ли равно, как выглядит прислуга? Или у таких, как ты... О, то есть, конечно, у таких, как вы, Александр Евгеньевич, пунктик такой - всё вокруг должно быть прекрасно, даже кухарка?

-Любопытно. У меня в голове картинка появилась на твой счет. Интересно, совпадёт или нет.

Это как так, картинка? Ой, странный какой-то! И может, мне враньё выйдет боком, но чувство юмора, пожалуй, единственная сила, которая не позволяла мне в трудные времена сойти с ума от безнадёги. Отвечаю с тяжёлым вздохом:

-Мама у меня была красавицей в молодости. Не знаю, как её угораздило за папу замуж выйти. Хотя... говорят ведь, что мужчина должен быть всего чуть красивее обезьяны. Он был красивее. Чуть-чуть. Я в него. Лучше бы была в маму.

-Сочувствую. Но все-таки. Конкретнее!

Устав тыкать в тарелку вилкой, он все-таки берёт кусок мяса рукой и отправляет себе в рот.

Пялюсь.

Сказать наверняка, привлекательна у него внешность или нет, трудно. Потому что вся область глаз закрыта повязкой. Но линия челюсти... Но подбородок... Но губы... Особенно губы... Хотя! У мужика не бывает красивых губ, так? Или бывают? Он - О Б Ы Ч Н Ы Й! Но какая-то другая, неправильная, капризная Ева, живущая где-то внутри меня, ужасается такой нечестной формулировке и не желает считать этого мужчину обычным.

Обычный! Правильно, Ева? Что там было? А!

-Нос длинноват. Моя бабка по отцовской линии грузинкой была. Всю породу перепортила... нехорошая женщина! Усы опять же... Приходится брить. Это такие муки, я вам скажу!

-О, и не говори, могу себе представить, - очень серьёзно говорит он. И мне так, по тону, кажется, что стебётся, а улыбки нет.

Угу! Дальше.

-Что ещё? Глаза у меня красивые, - ну, хоть где-то же могу я себя похвалить? - Ресницы длинные, густые.

-Свои?

-В смысле, не от бабки ли достались? Нет, свои! Чисто мои! А вот брови... - делаю театральную паузу, стараясь не засмеяться и не переиграть.

-Постой-постой, дай-ка угадаю! - машет вилкой в воздухе, рисуя какие-то круги. - Брови, как у Брежнева, сросшиеся. И их тебе тоже приходится брить?

-Типа того. Угу. Монобровь. Модно сейчас. Не брею. Так хожу.

-Хм. Бе-едная девочка. Не пожалела тебя природа, - отправляет в рот кусочек мяса. Снова пальцами. Облизывает подушечки. Зубы у него крепкие. Белые. Конечно, бабла куча - что ему стоит купить себе самые крутые протезы на весь рот? Но внутренняя Ева на эту мысль тут же подсовывает свою - какая разница, протезы это или нет, если красиво?

Хочется хоть немного обелить себя. Потому что мне вдруг перестаёт нравиться, что он думает теперь обо мне, будто я страшна, как смертный грех! И я начинаю себя хвалить:

-Ну, хоть фигуру мне женская судьба подсунула красивую - я в меру худенькая, пропорционально сложенная...

-Волосы темные?

-Да.

-Глаза карие?

-Да.

-Грудь "троечка"?

-Да-аа... что вы себе позволяете!

И он хохочет! Пытаясь сквозь смех извиниться! И я, зажимаю себе рот, чтобы не хохотать вместе с ним! Но не получается. Фыркаю тоже.

-Простите, Ева! Я не хотел пошлить! Но как-то само получилось! - выдаёт, наконец, членораздельно.

-Да, ладно! Ничего страшного. Я люблю юмор.

-А я люблю, когда любят... юмор! Спасибо за ужин. И за компанию. Зря отказались поесть вместе с мной.

-Мне уже домой пора.

-Вас Иван отвезёт. Я скажу.

Какой ещё Иван? Мы что, не одни дома? Есть ещё и другие люди? А я не видела! Как так?

7 глава. Дома

Одеваюсь в холле, или как назвать это огромное помещение на входе - прихожая? Так у меня в квартире половину всей площади сюда можно уместить! Молния снова заедает на куртке, поэтому застегиваюсь медленно, аккуратно, чтобы в очередной раз не сорвать. Давно пора купить себе новую осеннюю шкурку, но я экономлю. Потому что в феврале я везу Аришу к новому доктору. Там ценник заоблачный. Но зато новая методика лечения нашей болезни. И на форуме мамочки таких деток, как моя дочка, говорят, что эффект от нее есть.

Хозяин сидит в гостиной. Мне из прихожей видна его макушка. Делает звук на телевизоре потише.

- Ева!

- Да, Александр Евгеньевич!

- Иван тебя отвезет сейчас. И завтра заберет утром.

- Ну, что вы! Я сама доберусь... завтра!

От "сегодня" я малодушно отказаться не могу.

- Ева! - в голосе недовольство.

- Да! Александр Евгеньевич...

- В нашем доме заведено так. Если я сказал, что Иван заберет, значит, он тебя заберет!

- Какой офигительный "Домострой" в "нашем" доме, - шепчу себе под нос, чтобы ему слышно не было и добавляю максимально любезно погромче. - Как скажете, Александр Евгеньевич!

Подхватываю свой пакет с лоточком из-под запеканки и шагаю к двери. Ну вот! Хоть на такси сэкономлю!

- До свидания, Александр Евгеньевич!

- Спокойной ночи, Ева!

Угу. Спокойной ночи! Ночь - мое время! Наша бабушка, умаявшись за день, спит, а я к Аришке встаю. Постоянно.

Выхожу в маленький холодный коридорчик с окнами почти до пола. Крыльцо ярко освещено. И вижу, как на нем Ангела вырывает свою руку из руки молодого высокого мужчины в черном пальто нараспашку и рубаше с галстуком под ним. Мужчина расстроен. Ангела зла. Поворачивается ко входу. Встречаемся взглядами. Она презрительно шурится.

Выхожу.

- Добрый вечер! - разбавляю неловкую тишину.

- Ты ничего не видела! Ясно? - шипит она, заходя в дом.

А что такого я видела? Пожимаю плечами. Меня это не касается.

- Да, - говорю ей в спину.

- Вы, Ева? - спрашивает мужчина.

- Да, - снова повторяю я.

- Александр Евгеньевич приказал вас отвезти домой.

Упс! Даже приказал, а не попросил! Вот это да! А это, я так понимаю, Иван?

Он идет вперед. Я иду следом. Это, конечно, меня не касается абсолютно, но мысли-то из головы не выкинешь! Вот и думаю себе, что, похоже, Ангела изменяет своему мужу. Пытаюсь проанализировать свое к этой ситуации отношение. Нет, конечно же, он виноват сам! Ну, смысл жениться на девушке, настолько моложе себя! Но, с другой стороны, просто по-человечески... Мне его жаль. Потому что...

Почему, Ева? Привычно спрашиваю ту добренькую, честную, наивную дурочку-Еву, которая живет где-то там, в моей голове. И она восторженно отвечает: "Потому что я бы такому мужчине никогда не изменяла!". Конеч-е-ечно, Ева! Ты бы не изменяла! И не будешь изменять!

Потому что у тебя такого мужика и не будет никогда! Ухмыляюсь. Встречаюсь в зеркале заднего вида взглядом с сающимся в салон водителем. У него он, как у побитой собаки - расстроенный, грустный.

С трудом сдерживаю себя, чтобы не заговорить с ним. Ну, не мое это дело! Не мое! У них там, в их домострое, содом и гоморра, но мне до этого никакого дела нет! Всё! Выбросила из головы.

Почти на полпути я вдруг понимаю, что адрес-то свой не называла! А Иван едет в нужном направлении...

- Иван?

Снова сталкиваемся глазами в зеркале.

- Вы знаете, где я живу?

- Да. Александр Евгеньич сказал адрес.

Та-а-ак! Это уже не есть хорошо. Начинаю нервничать. А моя внутренняя дурочка вообще уже бьется в истерику. Если он так запросто узнал мой адрес только по имени и фамилии, то... кто же он такой? Вполне возможно, он знает уже и об Арише, и о маме моей... И, вообще, всю мою подноготную.

И как при таком раскладе у него воровать?

Мои еще не спят. Мама хлопчет на кухне - вкусно пахнет борщом. Дочка в своей привычной позе, полулежа, "смотрит" телевизор.

- Мам, я пришла! - кричу, проходя мимо кухни.

- Доченька, мой руки, иди кушать! - отзывается наша бабушка.

- Сейчас!

Захожу к Аришке. Присаживаюсь рядом на корточки, загораживая обзор. Пытаюсь поймать ее взгляд. Но он все время куда-то убегает, убегает, едва касаясь моего лица. И только маленькие тоненькие пальчики с почти прозрачной кожей, прижатые в щечке, оживают, начинают быстро-быстро "перебирать" воздух. Это она так радуется, что я пришла...

- Доченька, моя хорошая девочка, мамочка твоя пришла!

Целую щечки, поправляю каштановые косички. Она такая красивая! Как куколка. И такая же, как куколка... практически недвижимая... И если есть такая возможность - хоть чуть-чуть жизни влить в эти ручки-плети, я сделаю всё! Надо будет украсть? Украду! Надо будет убить? Убью! Только сначала придется снова запереть в самом дальнем уголке своего сознания добрую несчастную дурочку-Еву...

8 глава. Что делать, если потерялся

-Александр Евгеньевич, - охрана звонит по телефону, который я теперь, чтобы не разыскивать, предусмотрительно кладу рядом с собой на Анжелину подушку. - Тут к вам мужчина. Представился Дмитрием Степановичем Кравцовым. Документов при себе не имеет...

-Пропустите.

Кого мне там в качестве охраны сыночек понабрал? Ну, как можно не знать имена главных районных судей родного города? И при этом ещё в силовой структуре работать? А впрочем, зачем им это... Охране главное что? Охранять. Мозг тренировать необязательно.

Кравцов старше меня лет на двенадцать. И на моё место, по сути, должен был быть назначен именно он. Но... да, у меня были нужные знакомства. Да, я оказался более настойчивым, более целеустремлённым, чем он. Здоровая конкуренция, что там говорить...

И теперь он - мой подчинённый, а не я его. Но это не мешает нам быть на ты.

-Са-аша! - слышу по голосу от двери, насколько он шокирован моим видом.

Понимаю, что это не просто сейчас визит вежливости, это ещё и прощупывание меня. Так в стае волков присматриваются к возможностям вожака те, кто вот-вот войдут в силу - не болен ли, не ослаб, не потерял ли хватку. Чтобы в нужный момент вцепиться зубами в артерию на шее.

Но... Я не ослаб! Так, чуть-чуть споткнулся.

-Саша, дорогой! Я не думал, что всё настолько серьёзно! - идёт к моей постели.

-Ну, что ты, Дима! Повязка временная. Зрение не утрачено. Через пару недель я буду, как огурец!

-Рука же ещё! - цокает языком. Слышу, как шелестит бумажный пакет в районе тумбочки. Мышьяк мне принёс? Смеюсь про себя - охране твои мандарины скормлю, сам есть не стану! - Ну, это хорошо, мой дорогой, что ничего страшного! Я очень рад, что так всё обошлось!

Угу, рад, конечно! Где там Анжела? Кофе бы принесла или чего покрепче.

И, словно в ответ на мои мысли, в дверь стучат.

-Да! - ясно, что не Анжела. Либо охрана, либо сиделка.

-Э-э, Александр Евгеньевич, я там вам ужин приготовила, вы просили сразу сообщить, как будет готово.

-Ева, накрой нам, пожалуйста. И позови Анжелу - пусть поможет мне одеться.

-А Анжела Альбертовна уехала. Я думала, вы знаете.

-Тогда... - сам точно не смогу переодеться. Да я не уверен даже, что смогу найти, во что. Кравцова просить унижительно. Эту девчонку... Как-то... Но выбора нет. - Ева, будь добра, проводи Дмитрия Степановича вниз, в гостиную. И потом поднимись ко мне.

-Хорошо.

Встаю. Иду, выставив вперёд руку, к шкафу. Как там только найти то, что нужно? Я и не помню, где и что лежит.

Пальцы натыкаются на зеркало - шкаф зеркальный по всей поверхности. Пытаюсь нащупать дверцы. Но я уже "потерялся". Я теперь всё время "теряюсь", пытаюсь это предотвратить, считая шаги и запоминая их количество, но пока помогает мало.

Зато теперь звуки слышу, кажется, лучше. И лёгкие шаги за спиной улавливаю ещё тогда, когда она только входит в комнату.

-Давайте, я вам помогу!

Прислушиваюсь. И даже, кажется, ощущаю, как девушка подходит ближе. Чувствую, как её рука опускается на поверхность шкафа рядом с моей, и она отталкивает дверцу в сторону, открывая его.

-Во что вас будем одевать?

Ловлю себя на мысли, что губы дергаются в улыбке. Не понимаю своей реакции. Просто мне приятен её голос - она такая, весёлая, неглупая, какая-то тёплая, что ли.

Поворачиваюсь к ней лицом. Хотелось бы увидеть... Любопытно. Похожа она на ту страшненькую девушку из фильма или нет? Или на самом деле такая, какой себя вчера описывала... Ё-моё, Егоренко! Там тебя Кравцов ждёт! А ты о чем думаешь?

-Спортивный костюм где-то должен быть. Серый такой.

Шуршит там в шкафу чем-то несколько секунд. В шкафу у меня обычно порядок - трижды в неделю приходит убираться горничная. Приходила...

-Нашла. Наверное, это он. Так. Давайте снимем ваш халат...

Слышу неуверенность в её голосе.

-Не смущайтесь, Ева, на мне есть трусы, - шучу я.

- Вот ещё! Я и не смущаюсь! - возмущается она.

А мне забавно. Просто с этой незнакомой девушкой мне отчего-то легко. Просто она весёлая - вон как вчера о своей внешности рассказывала.

Развязываю пояс сам. Халат распахивается. Она заходит со спины. Стягивает одежду сначала со здоровой руки, потом с той, которая с лангетом.

Интересно, она рассматривает моё тело. А ещё интереснее... Я ей нравлюсь? Нет, понятно, что Ева - женщина совсем молодая, а мне уже немало лет, но все-таки!

-Может, присядите на кровать? - говорит каким-то странным голосом. - Так проще будет штаны вам одеть.

-Да штаны я и сам могу.

-Мне не трудно помочь.

Ну okay. Только:

-Я, кажется, снова потерялся! - пожимаю плечами. - Укажи мне путь до кровати.

И она берёт меня за руку...

9 глава. Одеть мужчину

Что греха таить, почитывала я любовные романы! Особенно когда в больнице с Аринкой лежала. Это отвлекало от непривлекательной действительности, от серых моих будней. Но была уверена, что все сочинения писательниц - чистой воды фантастика!

Особенно что касалось вот такого: "Он коснулся своими пальцами её кожи, и Изабеллу словно пронзила молния", "Губы Генри тронули её губы, и она забыла, где находится"!

Мне бы летописца сюда какого-нибудь. Он бы смог зафиксировать невиданное. Потому что...

Я взяла его за руку. И. Нет, молнией меня не ударило. И даже память не отшибло. Просто я как-то вдруг мгновенно осознала, что у него особенные руки. Непонятно, что в них такого уж особенного. Но мои пальцы легли в его ладонь так самоуверенно и нагло, как будто бывали там не раз. И мне хотелось рассмотреть это! И мне хотелось остановиться и прочувствовать это! И все мои мысли сосредоточились там, на кончиках пальцев, в точке соприкосновения с этим мужчиной!

А я и так-то находилась под впечатлением! Да ещё под каким! Потому что "старичок" оказался очень даже ничего! Такое бы тело Ренату... Глядишь, может, во мне бы к нему хотя бы вожделение какое-нибудь проснулось! Хотя нет... к Ренату всё равно было бы фу!

Послушно идёт за мной. Оборачиваюсь. Он высокий. Плечистый. Возраст выдаёт, пожалуй, только седина в волосах и в щетине. А вот на груди у него волосы тёмные, почти чёрные... Блин! Ева! Ну, куда ты смотришь? Бессовестная! Главное, удержаться и не посмотреть еще ниже... Не удержалась... А-а-а! От увиденного спотыкаюсь на ровном месте. О кровать. Падаю на неё, теряя его руку.

-Ты упала, что ли? - доносится неуверенное. - Серьёзно? А-ха-ха! Поводырь, блин! Как после этого тебе жизнь свою доверять?

Теперь точно понимаю, что стебётся. Поднимаюсь. Обидно. И стыдно. И любопытно. То, на что я засмотрелась... Это же явно не спокойное его состояние. Получается... Он возбуждён. Почему? Из-за моего присутствия? Или... Совпало просто? Щеки моментально вспыхивают. Какое счастье, что ему глаза повязкой закрыли! И он меня сейчас не видит!

-Не ударилась хоть? - протягивает снова руку ко мне.

Трогать её опасаясь. Чё-то мозг как-то неадекватно работать начинает при контакте. Тупит чё-то.

-Один шаг вперед делаете и уже кровать будет, - объясняю ему.

Делает. Нашупывает кровать, чуть нагнувшись. От этого его движения напрягается упругий мускулистый живот. О! Это просто порнография какая-то! Надо быстрее одевать его! Хотя-я... Он же не видит, что я пялюсь. И можно разглядывать, не боясь, что спалюсь...

Садится. Опускаюсь перед ним на корточки. Собираю гармошкой штанину так же, как делаю, когда дочку одеваю. Подношу к ступне.

-Правую ногу давайте! - команду.

Поднимает. Стараясь не касаться, натягиваю штанину. Потом тоже самое со второй ногой. Поднимается. Начинает тянуть за резинку одной рукой вверх поочерёдно - то слева, то справа. Молчу. Смотрю. Взгляд, как намагниченный, бессовестно следует за резинкой на его штанах... Фух, сам справился.

-Слушай, Ева, - вдруг говорит Александр Евгеньевич. - А давай с нами поужинаешь, а? Мне этот старый хрыч так надоел на работе, что видеть его не могу! А так, хоть ты разбавишь его общество.

-Я ж сиделка, - всовывает руку в рукав. И чтобы дотянуть второй рукав до сломанной руки, я, занятая разговором и неожиданной темой, не задумываясь обнимаю его! Ну, не то, чтобы и "обнимаю", но...

Он пахнет приятно. Что-то древесно-свежее, ненавязчивое, но осязаемое! И такое... мужское! И так близко. И он такой... Прямо вот мужчина-мужчина, я просто чувствую эту ауру - волевого, сильного, властного даже, человека...

И мне кажется, что время как бы замирает, перестаёт идти. И я замираю вместе с ним. И мои губы в паре сантиметров от его щеки. И нет! Никаких крамольных желаний! Но я чувствую эту близость! И это так осязаемо, так ярко, как никогда у меня не бывало!

Приходится даже тряхнуть головой, чтобы избавиться от этого странного ощущения!

Засовываю его руку в лангету в рукав олимпийки. Он встаёт. Застегиваю молнию. Сердце, как перед кабинетом стоматолога, стучит где-то в самом горле!

Ну, блин! Ну, что со мной? Глупости какие-то мерещатся! Встаю.

-Спасибо, - хриплым голосом говорит он. Потом откашливается и продолжает. - Пошли, что ли, ужинать?

Киваю. Ну, пошли. Ой, он же не видит! Голосом надо...

-Пошли... те.

Улыбается.

-Ну, води тогда! Руку давай...

10 глава. Забавно

Забавно. Игра такая своеобразная. Вместо того, чтобы мне ее инструктировать на тему "Как вести себя в обществе сильных мира сего", по пути вниз она инструктирует меня:

- У вас есть два варианта. Либо едите руками, но тогда будьте готовы к тому, что испачкаетесь, как поросенок...

Что? Это серьезно сейчас, девочка? Что за формулировки! Детский сад!

- Либо я вас кормлю.

- С ложечки?

- Скорее, с вилочки. У вас сегодня лазанья на ужин. Хотя и суп я сварила тоже! Если хотите...

- Нет уж. С вилочки, пожалуй! Хорошо. Давай, ты будешь кормить.

Забавно. А так, вообще, если подумать, зачем я Кравцова на обед пригласил? Идиот! Привычка - в моём доме всегда приглашали к столу всякого, кто приходил в гости. Но когда приглашал, о том, как есть буду у него на глазах, я не подумал.

- Какие-то будут пожелания?

- В смысле?

- Ну, мало ли. Может, я должна молчать там. Или уйти, как только вас накормлю.

- Никаких пожеланий. Впрочем... Ева, ведите себя естественно! И поешьте с нами!

- Угу. Ладно.

А еще меня будоражит ее рука в моей ладони. Ну, смешно же! Я эту женщину даже не видел никогда! А вот тело реагирует на нее! Просто на присутствие в одной комнате даже! А на прикосновение так вообще...

Подводит меня за руку к стулу. Кладет мою ладонь на спинку. Уходит накрывать. А я вместо того, чтобы слушать бесконечную болтовню Кравцова, зачем-то сканирую пространство, отслеживаю ее перемещения - вот она ищет в шкафчиках тарелки. Вот протирает их полотенцем и ставит перед каждым из присутствующих. Вот звякают в ее руках вилки. Холодильник открывает. А вот подошла и стоит возле меня. И едва сдерживаюсь от того, чтобы не протянуть руку и не потрогать воздух, в попытке нащупать рядом. Включаюсь, услышав свое имя:

- Ну и вот, Саша, значит, внучка у тебя родилась? - смеется Кравцов.

- Да. Родилась. Четыре дня как.

- А у меня... Смешная история получается! Ну, ты ж в курсе, двое внуков уже. Старший в школу ходит. А тут Ленусик мой заявляет, что забеременнела она, видите ли! Говорю ей: "Ну, какие мне дети еще? У меня уже двое есть!" А она: "А у меня нет!" Но мне-то зачем это? Пеленки-распашонки, ночные оры? И опять же - то грудью кормит, то в роддом уехала! Лучшую клинику города оплатил, чтобы аборт сделала! Ну, ты согласен, Саш, что на фиг в нашем возрасте эти проблемы с младенцами?

- В твоём, Дима, возрасте, наверное на фиг. А я еще слишком молод, чтобы дети были для меня проблемой, - легонечко "покусываю" его.

- Ну, а если твоя Анжелка залетит? - раздражается он.

- Залетит - родит. Ну, вот примерно так! - смеюсь я.

- Удивляюсь я твоей позиции, Саша! - становится серьезным тон Кравцова.

Я и сам удивляюсь. Но как-то так. Слышу, как Ева садится рядом. И вот уже Кравцов стучит вилок и ножом по своей тарелке, на время прекратив разговоры. Да, он пожрать любит!

- Александр Евгеньевич! - предупреждает Ева, и в мои губы тут же тычется поднесенная ею еда.

Открываю рот. Жую. Вкусно. Очень вкусно. Сочно, какими-то приправами непонятными сдобрено. Быстро прожевываю. И уже без предупреждения открываю рот.

- Ева, вы готовите просто отменно! - хвалит Кравцов. Надо же и имя запомнил! Обычно он интереса к прислуге не проявляет от слова совсем.

- Спасибо, Дмитрий Степанович! - "улыбается" она.

- Вы - кухарка этого симулянта?

- Нет. Я его сиделка.

- О! То есть вы не на постоянной основе? А не хотите ли, после того, как ваша работа в этом доме закончится, перебраться ко мне? Обещаю, буду платить не меньше этого жмота! А даже, возможно, и больше! - и в его голосе я отчетливо слышу интерес. Как к женщине или...

Мозг усиленно работает. Какая ты, Ева? Если по мнению Анжелы опасности не представляешь, а вот по мнению Кравцова ты интересна...

- Я с удовольствием поработаю у вас, Дмитрий Степанович, - отзывается она. - Как только перестану быть нужной Александру Евгеньевичу!

Ещё чего!

-Боюсь, Евочка, - проглотив очередную порцию лазаньи, говорю я. - Что этот момент наступит ещё не скоро. Как только я выздоровлю, и сиделка мне будет не нужна, я найму тебя в качестве кухарки.

-Я рада, что вы, наконец, оценили мою стряпню! - ехидничает она.

Тут Кравцову внезапно звонят, и он, явно получив нехорошую весть, судя по изменившемуся голосу, быстро откланивается, не забыв ещё раз "облизать" комплиментами Еву.

-Его жене 22 года, - зачем-то комментирую я, после того, как за Кравцовым закрывается дверь.

-А вашей? - в тон мне тут же спрашивает она.

-Моей 30 недавно исполнилось.

-О! Да она у вас порядком поизносилась! Менять уже пора!

Забавно. И мне кажется смешной её глупая шутка. А всё потому, что сижу здесь, как затворник - в день по одному человеку "с воли" приезжает! Мне скоро с телевизором будет забавно общаться!

-А тебе какие мужчины нравятся, Ева?

И это, хоть убейте меня, совершенно неадекватный вопрос! Ладно, бы спросил, какие блюда, какие фильмы, да что угодно! Но только не это! Это-то зачем? Но, как говорится, слово не воробей...

-Какое это имеет значение?

Логичный ответ...

-Никакого. Просто пытаюсь завязать с тобой разговор.

-Почему именно об этом?

-Понять хочу, способны ли молодые женщины относиться к мужчинам моего возраста не потребительски?

-Закономерно возникает встречный вопрос. Способны ли мужчины вашего возраста, имеющие ваши доходы, относиться к девушкам моего возраста не потребительски?

-Не знаю. Но очень бы хотелось, чтобы были способны.

-Поддержу вас, пожалуй, и отвечу аналогично!

-Слушай, Ева, а ты не желаешь выпить со мной бокальчик вина? И обсудить эту тему более подробно?

Забавно...

11 глава. Девушкам лучше не наливать

Зачем я согласилась?

Сижу в огромном кожаном кресле в центре шикарной гостиной и понять не могу, как я попала в эту точку событий! В какой момент моей жизни логичная цепь всевозможных действий прервалась и превратилась в нелогичную!

Александр Евгеньевич отмеряет шагами расстояние до бара. Хм... Знает уже, что от дивана до него семь с половиной... Видимо, этот маршрут у него нередко повторяется...

Открывает широченный шкаф с кучей полочек. Вверху этого шкафа на специальной подставке висят ножками вверх бокалы. На верхней полочке стоят другие - разные, от маленьких стопочек до пузатых огромных, похожих на бочонки. На нижней - выстроились рядами всевозможные бутылки, от длинных и узких до кругленьких и маленьких.

- Ви-ино... - пальцами пробегает по этикеткам. - Иди сама, что ли, выбирай! Я его не пью. Не помню, где стоит даже.

Оно и видно, что именно вы пьете. Несколько бутылок с коньяком и виски наполовину опустошены.

- Александр Евгеньевич, - робко говорю с кресла. - Может, не надо, а? Анжелика Альбертовна приедет, увидит, что мы с вами... тут пьем...

- И что? - хмурится он, неловко переставляя звякающие друг об друга бутылки.

- Ну, как что? Недовольна будет. Подумает невеста что! - мысленно добавляю "еще решит, что я у нее мужа отбить хочу! Мне-то такие проблемы к чему?" Но вот если следовать моему изначальному плану (а Руслан звонит каждый вечер и настаивает, что нужно следовать, несмотря на все мои сомнения!) то лучшего способа, чтобы что-то выпытать у человека, чем его напоить, просто не существует!

Отмахивается, выуживая откуда-то из глубины шкафчика бутылку замысловатой формы, издалека напоминающей контрабас.

- В клубе она! Не явится часов до трех ночи. О, это точно вино! Только я вот думаю... А как мы его открывать будем? У меня же рука... Может, ты умеешь?

Ну, и ладно! Ну, и может, это к лучшему! Не очень была идея выпивать вместе.

- Нет, я не умею. Да и пора мне, наверное...

Он разворачивается с таким видом, что я, даже учитывая повязку и тот факт, что глаз не вижу, отлично понимаю, что недоволен, что расстроен, что хочет, чтобы наша пьянка состоялась.

- Я доплачу тебе за вечерние часы...

Блин! Неудобно как-то...

- Не нужно доплачивать. Я у вас не перерабатываюсь особо. Давайте просто вон... коньяка вашего по стопке выпьем и разойдемся!

- Какое замечательное предложение! - тут же расплывается в улыбке он. - Ты не перестанешь меня удивлять, Ева!

Коньяк он угадывает быстро и безошибочно. Берет пузатенькие бокальчики. Наливает. Разворачивается, немного не рассчитывая траекторию.

- Левее! - командую я, подхватываясь с кресла.

Но он шагает теперь уже слишком влево!

- Стоп!

Останавливается. Перехватываю за руку. Беру из нее бокал. И уже привычным жестом за локоть направляю его к дивану.

- Спасибо, Ева. Вот вчера я так не рассчитал немного и бутылку разбил.

- Вы и вчера пили?

- Ну, вот зачем ты сразу о неприятном! Нет, чтобы спросить "не порезались ли вы вчера, Александр Евгеньевич"?

- Не порезались ли вы вчера, Александр Евгеньевич? Когда пили... - передразниваю я его, гримасничая. Но он же не видит, правда?

- Нет. Взял другую и ушел вдоль стеночки наверх.

- Вы же лекарства принимаете днем. Вам нельзя вечером спиртное!

- Ой, Ева! Мне, может, уже и дышать нельзя? Я немного совсем! От скуки! Так! Давай! За здоровье! - поднимает вверх свой бокал.

- Пить за здоровье, все равно, что воевать за мир, - улыбаюсь я, и, резко выдохнув, как заправский алкоголик, быстро опрокидываю в себя спиртное.

Потом долго морщусь и кривляюсь (благо, что он, опять же, не видит!) из-за отвратительного вкуса. И потом только замечаю, что Александр Евгеньевич не пьет, а подняв домиком правую бровь и повернув голову в мою сторону, внимательно "вслушивается" (или как это лучше назвать "всматривается"?) в мою реакцию.

- Тяжело пошла, я смотрю. Ты б закусить себе принесла, что ли! - скептически произносит он. - А то развезет ненароком, что я с тобой делать буду!

- А вы мне больше не наливайте! И не развезет!

- Ну, конечно! Не наливайте! И нарушить славную русскую традицию трех стопок? Да ни за что!

Ну, три стопки - это ведь совсем немного, правда?.....

..... -Ты не прав, - заплетающимся языком возражаю я. - Деньги в нашем мире, конечно, значат очень много. Но за них нельзя купить самые важные вещи... любовь, например!

-Деточка! Уж что-что, а любовь можно купить за деньги запросто! - посмеивается он.

Я не помню, когда я перешла на ты. Но уже звучит нормально, как будто так и было. И да, мне давно пора домой, но разговор интересный, и я не могу оторваться. Ну, и градус спиртного значительно нивилирует мое чувство ответственности.

Он сидит прямо на полу на коврик, оперевшись спиной о диван. Я напротив, через стол, забравшись с ногами в огромное белое кожаное кресло. Чужой дом. Чужой мужчина. А я вот сижу и разговариваю с ним. И мне хорошо!

-Это ты, Саша, сейчас не про любовь, а про секс говоришь! - возражаю ему.

И мне кажется, он немного удивляется, когда я вдруг называю его так панибратски по имени, но никак не возражает. А мне кажется смешным называть по имени-отчеству своего собутыльника! Ну и после перехода на ты, имя произносится совсем легко!

-Нет, я именно про любовь. Про вот это - жить со стареньким дедушкой, отдавать ему лучшие годы своей жизни за деньги.

-Ну, какая же это любовь? Это чистой воды расчет! Сам же говоришь, что за деньги!

Вот всегда мне хотелось поспорить с типом, подобным этому мужчине! Очень хотелось! Доказать богатенькому буратинке, что и он может жить неправильно, нечестно, некрасиво! Высказать, насколько несправедлив тот факт, что кому-то все досталось просто так - от родителей, благодаря наглости и хитрости, а кто-то, как ни старался, как ни бился, из нищеты до старости выбраться так и не смог!

Но ведь богатые люди, они обычно высокомерны и горды. С такими, как я, никто на подобные темы разговаривать не стал бы! А тут такой случай! Да и спиртное значительно усиливает мою смелость!

- Согласен. Вот у меня... Поначалу казалось, что это - любовь. Поначалу так всё ярко, так красиво было. Ну, и секс, конечно... Секс был потрясающим.

Казалось бы, интересная тема! Послушай, Ева! Порасспрашивай его! Когда еще такая возможность представится? Но меня почему-то задевает то, что он говорит! Мне это неприятно слушать! Я понимаю всю глупость, всю бессмысленность этих своих эмоций, но мне очень и

очень не нравится, что его секс с Анжелой был таким потрясающим! И неважно, что говорит он о нем в прошедшем времени!

- А правда, что когда целуешься с девушкой, у которой в губах силикон, это тоже самое, что целовать выдавленный из тюбика и засохший герметик?

12 глава. Раздевайся

От неожиданности захлебываюсь коньяком! Половину выплевываю на диван, половину с трудом проглатываю.

-У меня фантазии недостаточно, чтобы так себе это нарисовать! - немного подумав, решаю все-таки ответить максимально честно. - Но мне тоже не нравятся ненастоящие губы.

-Бедненький! Ты, наверное, уже забыл, что такое целоваться с нормальными девушками! Подыгрываю, исключительно из интереса - к чему она ведёт наш разговор:

-Забыл. Угу.

-А хочешь, я тебя поцелую?

Чегооооо? Да ну! Послышалось! Пьяный мозг подsunул этот бред! Так не бывает. Впрочем, не бывает и того, чтобы я пил с прислугой! Так? Да! Не бывает такого! Так какого хрена вообще?

Но... С другой стороны... Анжела мне изменяет... Почему я не могу просто поцеловаться с другой женщиной? Тем более, что мне, действительно, этого хочется? Ведь хочется же? Секса-то уже давно не было... Ну, и... Если честно... Меня волнует близость этой женщины... И я не вру, когда говорю:

-Хочу.

-Тебя не смущает, что я твоя сиделка?

-А тебя?

Она отвечает правду:

-Пока я пьяная, мне всё равно.

Ворую у неё эту замечательную душеспасительную мысль:

-Пока я пьяный, мне тоже всё равно.

-Клянись, что завтра всё забудешь?

-Клянусь! - как пионер салютую ей левой. Ну, естественно, клянусь! Если ещё немного выпью, то забуду, конечно!

Слышу, как ставит бокал на журнальный столик. И у меня всё сжимается внутри. Это как предчувствие чего-то важного, значимого! Как перед прыжком с парашютом - внутренности скручиваются в узел, даже яйца, кажется, в камушки превращаются!

И мне хочется одновременно и приостановить процесс, скороговоркой выплюнув: "Стоп-стоп-стоп!" И ускорить его, попросив: "Ну, давай же, быстрее!"

И это так остро, что меня колотит внутри! Может, дело в том просто, что от меня сейчас ничего не зависит? В том, что я беспомощный абсолютно - слепой и не владеющий правой рукой? Или все-таки в том, что со мной сейчас другая женщина, не Анжела? Женщина, в силу обстоятельств, меня волнующая, необычная - я и малейшего представления не имею о том, как она выглядит!

Не хочу в этом разбираться! Хочу слушать её шаги! И слушаю...

Скрип кресла. Поднимается. Тишина. Она сегодня без тапочек - их шлепки по полу было бы слышно.

Движение слева.

И я чувствую, как она перекидывает ногу через мои бёдра и садится сверху!

Ну, и собственно, больше ничего мне не надо для того, чтобы возбудиться! Тяжесть женского тела. Член упирается в неё снизу. Дыхание перехватывает.

Её руки ложатся на моё лицо с обеих сторон. Что она видит? Повязку? Ущербного, немолодого мужика? Что она думает обо мне сейчас? Впрочем, если бы я был ей неприятен, вряд ли она бы предложила подобное! Вряд ли стала бы касаться меня!

Чувствую, как наклоняется к моим губам. И невольно тянусь навстречу. Рука сама находит её спину. И, растопырив пальцы, сильнее прижимает её к груди!

Из головы испаряются все лишние мысли. И я уже просто мечтаю об этом поцелуе!

Но она не торопится! Большие пальцы рук поглаживают мои скулы, потом спускаются на подбородок, потом один из них скользит по нижней губе! Не выдерживаю - рот открывается! Облизываюсь, касаясь подушечки её неубранного пальца! И меня от этого молнией по позвоночнику простреливает! Задыхаюсь...

И она, издав негромкий вздох, своими губами касается моих губ. Прижимается и... Всё! Мы дышим друг другом. Я дышу ею. Она коньяком пахнет. И лимоном, который принесла в качестве закуски. Пытаюсь углубить поцелуй. Пытаюсь здоровой рукой прижать её к себе за затылок.

Ладонью накрывает мои губы. Отталкивает руку.

-Э, не-ет, я целую. Ты - сравниваешь! Потом рассказываешь мне о своих ощущениях. Согласен?

Да, согласен-согласен! Не помню на что! Но давай же!

-Да, - голос срывается на хриплый шёпот.

-И не трогаешь меня! Да?

Да что угодно, только давай...

Обхватывает своими губами мою нижнюю. Проводит по ней языком. Медленно. Потом тоже самое делает с верхней. Язык скользит по моим зубам. Охотно открываю рот, еле сдерживаясь, чтобы не отвечать ей! Но ведь сказала, что целует только она! А мне даже трогать нельзя!

Но когда её язык касается моего, меня на мгновение ослепляет... В том смысле, что я как бы выключаюсь на секунду. А когда прихожу в себя. Когда начинаю осознавать. То понимаю, что не только целую её в ответ, но и здоровой рукой нащупываю край её кофточки! А еще снизу толкаюсь членом в её промежность!

И чувствую, как она легонько двигается на мне, чуть приподнимаясь и усаживаясь обратно!

Ну, давай же, девочка, раздевайся!

13 глава. Просто приснилось

-Ну? - спрашиваю, задыхаясь.

-Что? - с трудом выдыхает он, пытаюсь притянуть мою голову обратно.

-Р-руки! - команду, отодвигаясь и пытаюсь слезть с него. Напоминаю. - Поцелуй. Сравнение. Губы.

В голову вдруг приходит мысль, что я вообще-то сижу на коленях у человека, который меня на работу нанял! И это, вообще-то, неправильно!

Дергаюсь, чтобы слезть с него, но он удерживает, обхватив больной рукой за спину и здоровой за затылок. Жёсткий бугор под его штанами упирается прямо в самое чувствительное место! И я с трудом сдерживаю себя, чтобы не потереться об него! В мыслях - каша, в груди - бешеный стук сердца! Глаза от его губ оторвать не могу! Что это с тобой, Ева?

-Да-да, сравнение, - проводит кончиком языка от уголка губ по нижней. Улыбается. Губы у него красивые. Любуюсь. Когда улыбается, уголки вверх приподнимаются. Как же он без повязки выглядит? Ну, то, что он привлекателен, тут даже вопросов нет! - Не совсем понял. Ещё нужно. Повторить.

Ах, ты! Хитрец! Но... Против воли мои губы вдруг тоже хотят "повторить"! Разум отключается. И я склоняюсь к его лицу снова, запуская пальцы в волосы над повязкой.

И только прикасаюсь губами к его губам, как в прихожей хлопает дверь!

Ангела! Отлетаю прочь так быстро, что по пути сбиваю бутылку, стоявшую рядом с Александром Евгеньевичем на полу! За ее грохотом и собственным ужасом не понимаю, что задела еще и его больную руку.

И когда в гостиную на своих огромных каблучищах заходит Ангела, я как бы со стороны вижу её глазами такую картинку: Её муж, со стонами боли одной рукой покачивающий затянутую в лангет вторую руку, сидит на полу возле дивана. Коричневая жидкость выливается на пол из опрокинутой бутылки, образуя всё увеличивающуюся лужу. Я, то есть сиделка, сжимаюсь в комочек в трёх метрах тоже на полу, прислонившись спиной к креслу и усиленно делаю вид, что ничего особенного здесь не происходит...

-Что здесь происходит? - спрашивает Ангела, повторяя слово из моих мыслей.

Я теряю дар речи напрочь. В голове нет ни одного логичного и неопасного объяснения случившегося! Кроме правды, конечно же! Но не правду же ей говорить?

-Ничего здесь не происходит, - морщась от боли, но спокойно и очень уверенно, как будто, действительно, все идет по плану, отвечает хозяин. - Ева, ты можешь идти. Иван ждёт тебя в машине у ворот.

И я, обрадовавшись, что мне ничего сейчас объяснять не нужно, молниеносно подхватываюсь на ноги и сваливаю из дома. Пусть сами тут как-нибудь...

На улице морозно. И по пути к машине я начинаю трезветь...

Что. Я. Наделала? Как? Зачем? Нет, этого не было! Этого просто быть не могло! Но было! И губы помнят его вкус. И стоит только закрыть глаза... Я снова чувствую его язык у себя во рту. Волна жара прокатывается по телу и микроспазмы в животе... Как бабочки пресловутые...

Трясу головой, надеясь, что сейчас в ней прояснится и окажется, что мне всё это безумие почудилось! Как я завтра сюда вернусь? Зачем я пила с ним? И он! Изменщик! Жена молодая, а он туда же! Хотя я же сама предложила сравнить наши губы! А он, как мужчина, да ещё и пьяный, просто не отказался. Стыд-то какой, Ева! Позор! Если бы Ангела не вернулась, то как низко ты могла бы упасть?

Занятая своими мыслями, я не замечаю, как мы подходим к машине.

-Вам плохо? - из салона выходит Иван. Открывает мне дверь. Почему-то в голову приходит глупая мысль, что мне никто никогда дверь не открывал в машину....

-Нет! Нет, мне не плохо! Всё в порядке!

Но, видимо, пошатывает меня неслабо, потому что водитель бросается навстречу и, подхватив под руку, быстро и аккуратно погружает в салон машины.

Там тепло. Я устала. Мозг, желая избавиться от воспоминаний о том ужасе, в который я только что влипла, вырубается почти моментально. И просыпаюсь я уже возле своего дома от того, что Иван трясёт за плечо.

-Ева! Ева, мы приехали! Просыпайтесь!

Приснилось мне всё это, что ли?

14 глава. Много секса не бывает

Времени у меня много. Спешить некуда. Спать не хочется. Пить тем более теперь смысла нет. Одному. Поэтому, вернувшись в свою спальню, я усиленно думаю. От мыслей своих как-то незаметно трезвею.

Это что сейчас было в гостиной? А? Реально девушка подпила, и мы просто поиграли в эту возбуждающую игру или... Или что это было вообще?

Нет, конечно, хочется поддаться очарованию оригинальной Евы, которая такая сладкая, такая чувственная... И губы у нее, судя по моим ощущениям, просто восхитительные... И не только губы... Улыбаюсь - главное, не вспоминать о сросшихся бровях и длинном носе... Хотя ведь наверняка обманывала! Ну, не ведут себя так раскрепощенно страшненькие неопытные барышни!

И я почти поддался. Но. Это там голова не пожелала включиться, неожиданно дав волю совсем другим органам, а здесь и сейчас она работала, как положено. И вот разум как раз и не позволяет легкомысленно считать всё происходящее настоящим. Нащупываю телефон, всё так же лежащий на Анжелиной подушке рядом со мной.

Задумчиво кручу в руках.

Девушка так вовремя попала сюда. Как раз Зина уволилась. Всё совпало. Покушение. Увольнение. Девушка. И мои к ней ощущения... А какие они? До поцелуя это был интерес, любопытство даже, пожалуй. А теперь... Теперь... Теперь в мыслях только она. И наш поцелуй. И её запах. И ощущение её тела на моих бёдрах... И мое желание все это повторить! Продолжить! Довести до логичного финала! Пусть это все будет просто совпадением? Пусть я буду просто старым перестраховщиком, вечно выдумывающим подвох там, где его нет! Хочется просить об этом кого-то там, наверху... Но просить я давно разучился. Поэтому беру в руку телефон.

Первая кнопка сверху слева - вызов начальника моей охраны, круглосуточно находящегося в периметре дома. Нажимаю.

- Максим?

-Да, Александр Евгеньевич, слушаю вас, - отвечает бодрым голосом. Значит, не спит сейчас. Это хорошо. Пусть поработает. Не зря ведь я плачу ему такие бешеные деньги.

-Макс, пробей мне поконкретнее Гордееву Еву.

-Что именно вас интересует?

-Пробей мне всё, что сумеешь найти.

-Принято. Сколько у меня есть времени?

-До утра успеешь?

-Буду стараться.

-Но если раньше справишься, смело звони в любое время.

Старайся-старайся.

Укладываюсь в кровать, примостив телефон на тумбочке рядом. Рука ноет - девчонка так рванулся с меня, ударив по ней, когда дверь хлопнула, что боль была не меньше, чем при переломе. Но ноет не только в травмированной руке... Телу хочется секса. Такого вот, как с Евой - неожиданного, страстного, когда все на инстинктах, на притяжении... Впрочем, это могло быть только мое субъективное отношение. У нее могло быть другое... То же, что и, например, у Анжелы ко мне. То, что у всех других баб, кроме, пожалуй, моей жены, матери моего сына... Просто желание поживиться, заработать за мой счет, отщипнуть немного от чьего-то богатства, расплатившись своим телом. И ерунда - всё, о чем она там, в гостиной, рассуждала! Так могло быть. Но могло ведь быть и иначе? Могло? Или нет?

Слышу, как поднимается вверх Анжела, которой пришлось убирать разлившийся в гостиной коньяк.

-Так, дорогой, - говорит недовольно, входя в спальню. - Рассказывай-ка мне, что это было сейчас?

-А что это было по-твоему? - мне безразлично, что она подумает, но подставлять Еву, если она, конечно, была со мной искренна, под нападки Анжелы, совершенно ни к чему.

-Вы пили с сиделкой? - говорит с таким упрёком, как будто я, по крайней мере, с нею переспал у жены на глазах.

-Ну, допустим, действительно, выпили. Это что, преступление? Ну, а ты, дорогая, где была? Полночь на дворе! - очень стараюсь, чтобы в голосе звучала хоть малейшая нотка ревности. Но сам чувствую лажу.

-Прислуга совсем обнаглела, - бормочет себе под нос, игнорируя мой вопрос. - Чувствует себя, как дома. И ведь даже не прибрала за собой, засранка!

-Это я разлил! - неожиданно выхожу из себя. - И чтобы я больше не слышал ругательств в ее сторону! Поняла?

Выхожу из себя я крайне редко. И мне самому это кажется странным и неожиданным, но на Анжелу вдруг оказывает положительное терапевтическое воздействие.

- Шурочка, милый, прости меня! Я сама не знаю, что на меня нашло! Ну, и подумаешь, выпили с этой... с Евой этой! Что здесь такого страшного? Наоборот, поразвлекала тебя... девчонка!

Под ее телом прогибается матрас на кровати у меня в ногах. И по звукам и ощущениям я понимаю, что она на коленях ползет ко мне.

- Твоя Анжелочка готова искупить вину, - мурлычет на ухо, заползая под одеяло ко мне, рука уверенно ложится на член. - О, да ты, мой дорогой, я вижу ждал свою девочку и готовился ко встрече!

Анжела! Просто закрой рот! И я попытаюсь себе представить, что сейчас продолжается то, что было со мной час назад...

15 глава. Такие разные женщины

- Люблю твой член. Он такой, - Анжела сползает по моей груди вниз, явно собираясь поработать по назначению своими новыми губами.

- Какой? - смешно мне, да. Раньше ее комплименты моему телу, моим возможностям в постели, все это заводило и нравилось безумно. А сейчас всего лишь смешно. То ли я старею, то ли Анжела косячит, то ли просто верить перестал.

Невольно сравниваю тот пожар с Евой в гостиной, что выжиг здравый смысл в моей голове напрочь. Короткий, похожий на вспышку, но заставляющий до сих пор быть твердым, как камень. И вот это, давно отрететированное, много месяцев назад устоявшееся, пусть и редкое сейчас, скучное действо.

-Большооой, - стягивает трусы и берётся за основание.

"Да. Не маленький. Но и, скорее всего, не самый гигантский в твоей жизни" - мысленно комментирую я.

-Твёрдый, - сжимает рукой и проводит несколько раз сверху-вниз.

"Логично, что твёрдый. Было бы удивительно, если бы был мягкий сейчас, когда женщина держит в руке! И даже не столько удивительно, сколько прискорбно".

-Вкусный, - языком обводит головку.

"Да ладно! Врешь же!" - посмеиваюсь про себя, как старый маразматик.

Но Анжела умеет делать минет. Тут не поспоришь. Всасывает член глубоко в рот, чуть прикусывая головку. Рука сжимает мошонку. Перед закрытыми глазами искры! Ох!

Звонок телефона вызывает легкое чувство досады - оторвали от такого приятного дела! Но вот то чувство досады, которое я испытал недавно с Евой, когда вернулась жена, оно было несоизмеримо сильнее этого... Отстраняю Анжелу. Выдыхаю.

-Да! - почти спокойно отвечаю в трубку.

-Александр Евгеньевич, простите, что так поздно. Но у вас свет в комнате горит, и я решил, что вы не спите. Сами говорили звонить, когда что-то узнаю, - скороговоркой выпаливает начальник моей охраны.

-Что там у тебя, Макс?

Анжела возвращается к процессу, и у меня появляется надежда, что Максим сейчас всё быстренько расскажет, мы попросимся до завтра, и я смогу продолжить и, наконец, получить удовольствие от секса сегодня!

-Я по поводу вашей сиделки, Евы Гордеевой...

-Так. И что там у тебя по ней?

-У неё неизлечимо больная дочь шести лет. Мужа нет. Мать пожилая - поздно ее родила. Отец давно умер...

- А муж?

- Замужем не была. Но с отцом девочки жила до ее рождения. Когда он узнал, что ребенок - инвалид, собрал вещи и ушел. Участия в жизни девочки не принимает. На алименты она не подавала. Работала медсестрой в больнице, но мать стала сдавать, а ребенка постоянно по больницам возить нужно. В общем, перебивается заработками временной сиделки, капельницы ставит, уколы делает, плюс пенсия по инвалидности девочки и мать по старости.

- Саша! - Анжела, о которой я благополучно забыл, несмотря на всю незабываемость ситуации, оставляет мой успокоившийся член в покое. - Ну, знаешь! Ты что, даже сейчас не можешь жене внимание уделить?

Отмахиваюсь от нее. И, да, я, наверное, не прав сейчас с Анжелой. Но я не желаю об этом думать! И мне внезапно становится важным тот факт, что есть женщины такие, как Ева - обиженные судьбой, но несломленные, живые, веселые, имеющие смысл в жизни, искренние.

И есть Анжела. Которая могла бы и сама ухаживать за мной - ничего ведь тут такого трудного нет! Я же не лежачий больной, судно за мной выносить не нужно, в конце концов! Но нет, она по клубам, по салонам, по подругам зависает целыми днями. А потом, вот так явившись к полуночи, вдруг вспоминает о своих супружеских обязанностях...

А мне даже секса ради секса от нее не хочется... Просто вдруг очевидным становится тот факт, что это она так отрабатывает потраченные сегодня на свои развлечения мои деньги.

- Я тут стараюсь для него! А он! - возмущенно высказывает мне уже откуда-то с порога.

- Буду спать внизу! Как хочешь сам в туалет добираться!

- Да я уже как-то сам и освоился, - усмехаюсь ей.

- Сиделка помогла? - с лестницы кричит ехидно.

- Ага. Глаза открыла на тебя, - говорю себе под нос, осторожно укладывая больную руку.

И уплываю мыслями в вечер, который провел с Евой. И меня, как мальчишку, будоражит мысль, что утром она снова придет! И я жду утра, прокручивая наш поцелуй, как пленку на своем детском магнитофоне...

16 глава. Предложение

Сегодня, как это ни странно, дома не только хозяин, но и хозяйка тоже. Болтает в столовой по телефону, жалуясь на скуку очередной подруге.

Я то и дело ловлю ее недовольный, подозрительный даже взгляд. Неужели знает, что вчера случилось? Успела увидеть? Или ОН сам ей рассказал?

Мне стыдно. Ну, она-то, если знает, ясно, что обо мне подумает. Тут к бабке не ходи - одна мысль только возможна. О том, что я хочу у нее увести ее денежный мешок. И, в каком-то смысле, она права... Я сюда за деньгами пришла. Но не в плане забрать мужчину же! Так, немного денег украсть. У них же их куча! На салоны, на губы вон тратят! Бессмысленно же! А некоторым эти деньги нужны для жизни! Но лучше об этом не вспоминать... Потому что еще стыднее становится. Перед Александром Евгеньевичем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.